

Сжать.

Намгун Доуи затянул ножны на поясе и посмотрел на свой меч.

Срнг!

Обнаженный меч сверкал на солнце, и, вложив его обратно в ножны, он остановился.

Небесно-голубые одежды и узор из облаков на его груди, символ «Голубых Небес» отчетливо выделялся.

- Хмм.

Он коротко вздохнул и улыбнулся. Красивый парень и высокомерное выражение лица.

- Я ведь предупреждал, следить за своим выражением?

Намгун Доуи покачал головой в ответ на голос, раздавшийся сзади.

- Отец.

Его отец, Намгун Хван, был нынешним главой семьи Намгун.

- Людям все равно, высокомерен ты или нет. Но как только ты покажешь это миру, твои последователи превратятся во врагов.

Намгун Доуи склонил голову на слова отца, который продолжил.

- Чтобы стоять на вершине, нужно это знать.

Каждое слово и каждое выражение имели вес.

- Люди закрывают глаза на огромные упущения некоторых, но не выносят маленьких недостатков тех, кто над ними. Вот почему тем, кто стоит выше других, нужно вести себя должным образом, чтобы доминировать над теми, кто ниже. Это обязательно нужно помнить тому, кто родился в семье Намгун.

- Я буду иметь это в виду, отец.

Намгун Хван кивнул головой, но тут же выражение его лица изменилось на раздраженное.

- Но эти Девять Великих Сект используют те же уловки. Они делают то же самое и хотят заставить тебя пасть.

Намгун Доуи кивнул головой.

- Как насчет? Если хочешь, я сейчас...

- Отец.

Намгун Доуи покачал головой и улыбнулся.

- Будь то Хэ Ён из Шаолинь или Чхон Мён с горы Хуа. Это просто люди, которых мне нужно одолеть, дабы одержать победу в соревновании. Какая разница, сейчас я буду с ними биться или позже?

- Правильно. Вот как ребенок нашей семьи должен действовать.

Намгун Хван улыбнулся.

- В любом случае, Шаолинь терять нечего, падет либо мой сын, либо Чхон Мён с горы Хуа.

Эти злые старые ублюдки.

- И...

Намгун Доуи открыл рот.

- Даже если есть недовольство этим решением, гора Хуа ничего не сказала по этому поводу, поэтому мы, семья Намгун, не можем быть теми, кто поднимет этот вопрос.

- Верно.

Намгун Хван кивнул головой на слова сына и спросил.

- Так? Ты уверен в победе?

При этом его сын улыбнулся.

- Чхон Мён с горы Хуа сильный.

- Да.

- Но с такой легкой техникой владения мечом он не сможет справиться с нашим мечом. Сегодня я докажу, что лучшая секта меча — это мы, а не Удан или гора Хуа.

- Хорошо.

Намгун Хван улыбнулся.

- Тогда все отлично.

И когда он вышел из комнаты, остальные члены семьи выстроились в ряд в небесно-голубых одеждах.

- Как ваше самочувствие сегодня?

- Лучшее.

- Хён! Я верю в тебя, хён!

- Конечно.

- Честь нашей семьи лежит на твоих плечах. Не смотри свысока на своего противника.

- Конечно, дядя.

Намгун Доуи откликнулся на все их ободрения и советы и направился к месту, где должен был состояться спарринг.

Немного пройдя от их места, показалась широкая квадратная площадка, и находившиеся там

люди смотрели на него.

- Это семья Намгун!

- Семья Голубых Небес Намгун!

- Оооо!

Посыпались восхищение и восклицания; это была их слава.

Известно, что семья Намгун была главой Пяти Великих Семей и сохраняла свою власть и влияние на протяжении сотен лет. Всякий, кто имел хоть малейший интерес к Муриму, знал об этой семье.

Так все смотрели на них.

Однако Намгун Доуи не слишком обрадовался этим аплодисментам.

«Мне это не нравится».

Он слегка нахмурился.

Он не мог исказить свое выражение лица из-за наставления отца, в котором говорилось, что он не должен показывать свои эмоции людям, но ему это не нравилось.

Причина?

Все просто.

- Гора Хуа!

- Ваааааа! Гора Хуа приближается!

- Божественный Дракон горы Хуа! Божественный Дракон горы Хуа уже здесь!

- Чхон Мён и гора Хуа прибыли!

Раскатистые возгласы, что и не сравнятся при его появлении, начали сотрясать воздух, и Намгун Доуи закусил губу.

Джин Гымрюн и Пэк Чхон вчера сражались. А после этого был бой Чхон Мёна и Ли Сон Бэка, что и привело к взрывной славе горы Хуа.

С самого начала соревнований все внимание привлекала гора Хуа. Гора Хуа, что когда-то принадлежала к Девяти Великим Сектам, но обнищала и пала, однако вернулась довольно эффектно. И это затронуло сердца людей.

Все верили, что гора Хуа станет победителем этого состязания.

И предвкушения разрослись недавними спаррингами с сектой Южного края.

Пэк Чхон показал великолепное выступление и даже продемонстрировал цветы сливы горы Хуа, и тогда ожидания от секты вновь возросли. После того, как Чхон Мён привлёк внимание после матча с Ли Сон Бэком, он стал самым обсуждаемым человеком в этом соревновании и

все с нетерпением ждали боя с его участием.

Итак, какой бы великой ни была семья Намгун, она никак не могла противостоять популярности горы Хуа. Намгун Доуи нахмурился и посмотрел на шаркающих учеников с горы Хуа.

- Хе-хе-хе. Каким великим человеком он был. Хе-хе.

Когда он увидел ярко улыбающегося Чхон Мёна, внутри у него неприятно заныло.

Его противник должен был чувствовать тяжесть, учитывая, кем он был.

Но Чхон Мён выглядел более расслабленным, чем кто-либо, с кем он встречался. Такое отношение не подходило человеку стремящегося быть лучшим в мире.

«Сегодня он потеряет его».

Титул, который ему не подходил. Ради этого Намгун Доуи должен был сегодня победить Чхон Мёна.

Думая об этом Намгун Доуи смотрел на Чхон Мёна.

Намгун Хван посмотрел на своего сына и сказал.

- Не смотри на него свысока.

- ...

- Не стоит недооценивать противника.

- Но бояться нечего. На этом все.

Намгун Хван кивнул головой, ему понравился его ответ.

- Иди и покажи им, на что похож меч нашей семьи.

- Конечно.

Намгун Доуи схватился за меч одной рукой и взобрался на сцену. Когда он уже стоял на арене, раздались аплодисменты, и пока он ждал прибытия своего противника, он подумал.

«Так грубо».

Никто не заставлял члена семьи Намгун так ждать. А Чхон Мён знал, кто его противник, и все равно не шел, был еще более неприятен.

Наблюдая за ним, Чхон Мён поговорил со своими старшими, прежде чем подойти к сцене, и когда он это сделал, все его сахёны посмотрели ему в спину с явным гневом.

«Выглядят как неудачники».

Намгун Доуи нахмурился. Как этот человек мог быть воином боевых искусств?

Боевые искусства начинаются с правильного отношения. Но гора Хуа выглядела только как группа бандитов, объединившихся вместе.

Была ли в этом разница между сектами зла и праведности?

- Подождешь?

«Ждать?»

Намгун Дови нахмурился и посмотрел на Чхон Мёна, стоящего с другой стороны.

Он разминал ноги.

Его тело было сильным, но его форма выглядела скованной. К тому же, несмотря на то что он был недурен собой, в нем была какая-то странная ворчливость старика.

И он понял, почему его отец постоянно твердил о том, что необходимо управлять своим выражением лица на публике.

Что бы подумали все подчиненные, если бы увидели своего главу таким?

- Хуух.

Намгун Доуи глубоко вздохнул и прямо посмотрел на Чхон Мёна.

- Намгун Доуи из семьи Намгун.

- Чхон Мён с горы Хуа.

Вопреки его выражению, Чхон Мён вежливо поклонился и ответил.

И Намгун Доуи посмотрел на него, немного впечатленный.

«Все же, он не слишком странный».

Он был в состоянии отличить людей, что проявляли настоящую вежливость, от тех, кто делал это только для вида.

Он был уверен, что этот парень делает это по-настоящему.

Намгун Доуи, немного успокоившись, обнажил меч.

- Меч горы Хуа кажется довольно острым.

- Так это же нормально?

- Но не думай, что такой меч подавит меня.

И он улыбнулся.

- Я заставлю тебя признать великолепие семьи Намгун. Ты узнаешь сегодня, что есть нечто над небесами.

- Ах, да, да.

Чхон Мён ответил, не особо заботясь.

- Теперь, когда ты все рассказал, давай начнем. Я немного тороплюсь.

- Тебе лучше быть внимательнее. Я отличаюсь от противников, с которыми ты сталкивался.

- Да, такие разные. Даже очень.

Чхон Мён глубоко вздохнул.

Если бы этот ребенок был брошен в логово, заполненное последователями Демонической секты, он бы забился в угол и дрожал.

«Разбить ему голову?»

Подумав, он покачал головой.

«Нет, потому что лидер секты сказал мне притвориться, что я всерьез с ним сражаюсь».

Чхон Мён глубоко вздохнул. С самого утра Хён Чжон был с ним.

В эти дни глаза лидеров сект неотрывно следили за горой Хуа, поэтому он попросил Чхон Мёна вести себя так, будто он сражается по-настоящему.

Если бы не эти слова, он бы уже выбил парня с арены.

Вообще не хочется этого делать...

- Я вот не пойму.

Намгун Доуи говорил спокойным тоном.

- Я сказал, что я отличаюсь от тех, с кем ты имел дело до сих пор.

На его губах появилась легкая улыбка.

- Если ты думаешь, что мечи одинаковы и пришел расправиться со мной, то я тебя сильно разочарую. У меня есть то, чего нет у других.

- О?

Чхон Мён посмотрел на парня.

- И в чем же твое отличие?

- У меня нет намерения унижать противников. Но если спокойно понаблюдать, мир переполнен подобными людьми. И лишь немногие имеют право быть лучшими в мире.

Намгун Доуи указал на Чхон Мёна.

- Ты, наверное, такой же, как я.

- А?

Чхон Мён наклонил голову и сказал.

- Я так просто спрошу...

- Мм?

- Твое настоящее имя не Ынрюн*?(*Спрашивает не второй ли он брат Пэк Чхона).
- ... что ты имеешь в виду?
- Ничего, мне просто кое-что напомнило. Я думал, что это как-то связано с родословной.
- Нахальный ублюдок.

Намгун Доуи был расстроен его отношением, но Чхон Мён был по-своему шокирован.

«Скорее всего он тоже дерзок и красив».

Гымрюн был таким, и Донрюн был таким, поэтому Ынрюн должен быть на них похож.

Намгун Доуи попытался взять под контроль выражение своего лица и сказал.

- Я полностью понимаю твоё высокомерие. Ты, наверное, ещё не встречал подходящего противника. Даже Джин Гымрюн и Ли Сон Бэк из Южного края не стали тебе достойными оппонентами.

Чхон Мён слушал его лишь вполуха, и склонил голову.

- Ах, так ты другой?
- Ты узнаешь, как только испытаешь. Но я наглядно покажу тебе разницу в наших навыках.

Чхон Мён широко улыбнулся.

- Ах, значит, Джин Гымрюн, мой сасук Пэк Чхон и Ли Сон Бэк тебе не противники?

Очень естественно, резюмировал он.

- По-моему это очевидно.
- Значит, ты гений?
- Я не это имел в виду. Но...

- Не нужно стесняться.

Чхон Мён улыбнулся и оборвал Намгуна Доуи.

- Потому что ты гений. Что ж, я признаю это.
- Это немного смущает.
- Отвратительно.
- Ха?

Намгун Доуи до сих пор улыбался, но услышав его слова напрягся, и сузил глаза.

Чхон Мён похрустел шеей.

- Дети в наши дни такие странные. Где ты научился так говорить? Значит, ты гений, а

остальные здесь тебе в подметки не годятся. Ты это хочешь сказать?

- Я просто хочу сказать, что я другой.

- Такой забавный ребенок.

Чхон Мён мягко улыбнулся.

- Славно. У меня последний вопрос.

- Да.

- У тебя есть братья?

- ...Не знаю, почему тебе это интересно, но да, есть.

- Хорошо.

Чхон Мён вложил меч в ножны и поднял его. От учеников горы Хуа донесся испуганный возглас, но Намгун Доуи не понял, что он означает.

- Ну, если ты не собираешься начинать, не говори, что я внезапно атаковал.

- Конечно, пожалуйста, атакуй.

- Даа. Ты должен уступить первый удар. Я сожалею, но тебе придется как следует подготовиться к первому удару.

Чхон Мён сжал руку.

При этом лица Пэк Чхона и других побледнели.

- С-сасук! Разве мы не должны остановить его?

- ...как мне остановить его? Это ведь спарринг.

- Парень может умереть!

- ... он не умрет.

- Умрет-умрет.

- ... точно. Я тоже так думаю.

Пэк Чхон взволнованно посмотрел на Чхон Мёна. Но он не успел ничего сделать.

Чхон Мён поднял свой меч и молниеносно бросился вперед.

Свист!

Меч двинулся с громким звуком и обрушился на голову Намгуна Доуи.

Однако, не паникуя, парень поднял меч вверх.

- Очевидно сильная атака!

навыки*.(*Не зря же он про братьев спрашивал).

Хм?

Но это уже ведь меня не касается?

Ах, ко мне это не относится.

Хе-хе-хе.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2647359>